

С. М. Абрамзона «Общий ход работ» и «К вопросу об изучении населения Таджикской ССР», которые впервые на конкретном материале освещают вопросы социалистической реконструкции таджикского кишлака, классовые сдвиги, раскрепощение женщины-таджички, роль родовых и феодальных исрежитков в социалистическом строительстве, вопросы колхозного строительства и т. п. Автор мог бы более развернуто характеризовать новую по тематике и важную для развития исторической науки о таджиках работу безвременно погибшего вдумчивого советского исследователя А. Н. Кондаурова «Патриархальная домашняя община и общинные дома таджиков», написанную ее автором на основе собственных оригинальных полевых материалов, собранных им в тяжелых условиях высокогорного Таджикистана. Как в указанных работах, так и в работах самого Н. А. Кислякова, приведенных им в обзоре, отражен новый взгляд исследователей и на вопросы социальных отношений и явлений материальной культуры, хозяйственного быта, жилища и т. п. В работах этих и других советских исследователей, как это отмечалось и в литературе, в той или иной степени уже отражалась «линия последовательного историзма, линия историко-материалистического объяснения явлений в их движении, развитии, борьбе и качественном преобразовании»².

И, наконец, ознакомление со статьей Н. А. Кислякова выявляет некоторое несоответствие между ее названием и содержанием. В статье отражено этнографическое изучение таджиков не только Таджикистана, как говорится в заглавии, но и других районов Средней Азии. Вместе с тем в статье, кроме упоминания о не-таджиках — локайцах, ничего не сказано о других национальных группах — узбеках, киргизах и других, проживающих на территории Таджикистана. Поэтому статью правильнее было бы назвать «Этнографическое изучение таджиков», а не «Таджикистана».

К. Задыхина

Бурят-монгольские сказки. Составитель А. И. Шадаев, под общей редакцией Н. Балдано и М. Имехенова. Бурмонгиз. Улан-Удэ, 1950.

Сказки, изданные в рецензируемом сборнике, записаны писателем А. И. Шадаевым от колхозников и известных сказителей. Записи текстов производились в районах Бурят-Монгольской АССР: Джидинском, Еравнинском, Закаменском, Иволгинском, Окинском, Селенгинском, Тункинском, а также в Боханском, Нукутском и Осинском районах Усть-Ордынского Бурят-Монгольского Национального округа. Тексты сборника даны в литературной обработке, но в них сохранен национальный бурят-монгольский колорит, живой этнографический материал.

Устное народное творчество бурят-монгольского народа не только не изучено, но, по существу, еще не собрано. Публикаций пока еще было очень мало, да и те, какие сделаны, не представляют собой всего разнообразия произведений устного народного творчества бурят-монголов. Поэтому появление настоящего сборника привлекает к себе особое внимание.

Рецензируемый сборник включает 32 сказки, собранные самим составителем в 1935—1948 гг., кроме одной, записанной поэтом И. Мадасоном в 1935 г. в Тункинском аймаке («Угытэй угэнэй хубуун» — «Сын бедного старика»). А. И. Шадаев в своем сборнике представил образцы бытующих в настоящее время у бурят-монголов сказок. Больше половины сборника (26 сказок) составляют сатирические бытовые, юмористические и волшебные сказки. Среди них встречаются известные сюжеты: волшебной стрелы, проносящей врага, волшебного кольца, невинно оклеветанной жены, поиски возлюбленной, в которых герою помогают благодарные животные, победа остроумного бедняка над глупым богачом.

Действующие лица волшебных, сатирических бытовых сказок — злые, коварные ханы, ламы, шаманы и шаманки, побеждаемые хитростью, мудростью и силой героя, добрые пастухи, хитроумный бедняк, чудесная птица Гаруда, львы, помогающие герою уничтожить противников — злых и жестоких богачей.

В сказках, вошедших в данный сборник, мы видим характерные для бурят-монгольских сказок своеобразный стиль, традиционную форму в описаниях храбрости и мудрости героя, некоторую склонность к гиперболизму.

Сатирические бытовые сказки и анекдоты настоящего сборника дают прекрасные образцы народного юмора. Сатирическое острие этих сказок направлено против коварных и жестоких лам («Ухаатай моришон» — «Остроумный кучер», «Алтан ундэгэн» — «Золотое яйцо», «Наран Сэсэг» — «Солнечный цветок»); высмеивается глупая спесь ханов и нойонов («Хурса хубуун» — «Остроумный мальчик» «нуул хубуун» — «Мальчик Хуул», «Барлаг» — «Раб»); обличается бессмысленная жестокость

² С. П. Толстов, Советская школа в этнографии, «Советская этнография», 1947, № 4, стр. 14.

и преступность шаманов и шаманок («Гашуудалтай хуухэн» — «Печальная девушка»», «Тубжоон хубуун» — «Молодец Тубжоон» и др.). Ненависть к эксплуататорам, жестоким и коварным ламам особенно ярко выражена в сказке «Алтан ундэгэн» — «Золотое яйцо». Зло высмеивается неудержимая страсть богачей к наживе и богатству в сказке «Зол шор хоер» — «Счастье и Несчастье».

Особое место занимает в сборнике глубокопатриотическая сказка «Мээл баатор» — «Богатырь Мээл». В ней рассказано, как 70-летний Мээл с достоинством защищает свою родную землю от нападения чужеземного врага (стр. 143).

В сборнике собраны классово заостренные, идейно насыщенные произведения, которые, несомненно, имеют большое воспитательное значение.

Составитель сборника «Бурят-монгол арадай онгохонууд» («Бурят-монгольские сказки») сделал большую и нужную работу, собрав народные сказки во многих районах республики. Заслуга А. И. Шадаева была бы значительнее, если бы он в сборник включил сказки, созданные в наши дни, с современной тематикой.

Современные сказки, характерные главным образом аллегоричностью содержания, повествуют в мотивах и образах традиционной сказки о делах и людях нашей современности и их грандиозных успехах в преобразовании природы, о всех событиях советской действительности.

Вызывает сожаление и то, что составитель в своем сборнике не рассказал о жизни сказок в настоящее время. Он ограничился лишь тем, что в конце сборника дал скудные сведения о том, у кого в каком году записана та или иная сказка. Эти сведения слишком общи и неконкретны.

Остается также совершенно неизвестным читателю социальное и творческое лицо сказочника. Было бы весьма интересно иметь биографические сведения о живых носителях этих сказок, знать их репертуар, насколько популярен сказочник, какова его роль в хранении старого эпического наследия, в развитии и создании сказок советского времени.

Сборник, составленный А. И. Шадаевым, должен быть оценен положительно. Он явится подспорьем в изучении устного народного творчества и этнографии бурят-монголов.

Н. Шаракишнова

НАРОДЫ АФРИКИ

Seven Tribes of British Central Africa, Ed. by Elizabeth Colson and Max Gluckman, Oxford University Press, London—New York—Cape Town, 1951.

Рецензируемый сборник подготовлен к печати Институтом Родса-Ливингстона в Северной Родезии. Этот Институт, являющийся одним из основных английских этнографических учреждений в Африке, был основан в 1937 г., в период наибольшего подъема реакционной функциональной школы, и Б. Маллиновский был его духовным отцом. Он был основан как центр «прикладной этнографии» с ясно очерченной задачей — снабжать колониальную администрацию этнографической информацией о племенах Центральной Африки, необходимой для осуществления пресловутого «косвенного управления». Это определило характер его полевых исследований и его публикаций, посвященных почти исключительно социальным отношениям, родо-племенной организации в ее настоящем виде. Институт опубликовал уже по отдельным племенам больше двух десятков книг, объединяемых в серию «Rhodes-Livingstone Papers», издает два раза в год «The Rhodes-Livingstone Journal».

Рецензируемый сборник состоит из семи больших статей:

1. «The Izozi of Barotseland in North-Western Rhodesia». Max Gluckman.
2. «The plateau tonga of Northern Rhodesia». E. Colson (директор Института Родса-Ливингстона).
3. «The bembas of North-Eastern Rhodesia». Andrey I. Richards.
4. «The Fort Jameson ngoni». J. A. Barnes.
5. «The nyakyusa of South-Western Tanganyika». G. Wilson.
6. «The yao of Southern Nyasaland». J. C. Mitchell.
7. «Some «Shona» tribes of Southern Rhodesia». J. F. Holleman.

Выход в свет этого сборника совпал с первой попыткой английских колониальных властей осуществить давно вынашиваемый план объединения трех центрально-африканских колоний — Южной Родезии, Северной Родезии и Ньясаленда — в Центрально-Африканскую федерацию.

Общая площадь этих трех колоний составляет около 1200 тыс. км², т. е. в 5 раз превышает площадь Англии и Северной Ирландии. Значительная часть территории поражена мухой це-це и почти необитаема. Общая численность коренного населения по переписи 1948 г. — 5638 тыс. человек. В Южной Родезии имеется значительное и в последние годы быстро растущее европейское население: 75 тыс. в 1945 г. и 120 тыс. в 1950 г. Южная Родезия является самоуправляющейся колонией со своим парла-